

Ребёнок капризничает, но взрослые не должны следовать его примеру.

Чи Ку провёл ещё два года в школе для слепых, и перед началом четвёртого класса Тао Сяодун настаивал на его переводе в обычную школу. Чи Ку был слишком умным, и школа больше не хотела его удерживать, опасаясь, что это помешает его развитию.

Два года назад, когда речь зашла о переводе Чи Ку, Тао Хуайнань ещё мог с этим смириться, но на этот раз он категорически отказался принимать это. Однако Тао Сяодун не собирался ему потакать и уже начал оформлять документы для перевода.

Чи Ку сам приходил к нему, утверждая, что в школе для слепых всё в порядке, но Тао Сяодун никого не слушал.

Тао Хуайнань несколько дней переживал, а затем нашёл своего брата и заявил, что тоже больше не хочет учиться в школе для слепых.

Тао Сяодун ожидал, что он снова будет настаивать на том, чтобы Чи Ку остался, но никак не предполагал, что услышит такое.

Тао Хуайнань был непреклонен:

— Я уже выучил весь шрифт Брайля, и наши уроки сейчас такие же, как в обычной школе. Я не хочу больше учиться в школе для слепых.

— Ну хватит, малыш, — Тао Сяодун рассмеялся, — пожалуйста, не мучай своего брата.

— Не отпущу, — Тао Хуайнань обнял его за шею и умолял, — пожалуйста, брат, пожалуйста.

Сначала Тао Сяодун пытался отказать, но потом сдался.

В конечном итоге он не рассчитывал на то, что Тао Хуайнань будет отличником. Слепота была его главным препятствием, и он не ожидал от него высоких оценок. Главное, чтобы он вырос здоровым и счастливым.

Чи Ку также сказал, что сможет учить Тао Хуайнаня и поможет ему наверстать упущенное.

В конце концов Тао Сяодун сдался и перевёл обоих в обычную школу.

Чи Ку сразу перескочил через класс, и Тао Хуайнань последовал его примеру.

Обычная школа, конечно, отличалась от школы для слепых. На территории не было тактильных дорожек, не было специальных приспособлений для детей с нарушениями зрения. Учебники не были адаптированы для слепых, и поначалу Тао Хуайнань ничего не успевал на уроках. Он старался слушать, но в голове у него была полная путаница — темп был для него слишком быстрым.

Чи Ку сидел рядом, и Тао Хуайнань не волновался. Ему не нужно было знать всё самому, достаточно было, что Чи Ку знает.

Чи Ку действительно преуспел. На первом же экзамене после перевода он занял третье место. Тао Сяодун знал, что он хорошо учится, но не ожидал таких результатов, особенно учитывая, что Чи Ку пропустил целый год обучения.

С Тао Хуайнанем всё было иначе. Он даже не попал в список аутсайдеров — его имени вообще

не было в списке, так как он не смог ответить на вопросы теста.

В обычной школе такой слепой мальчик, который не мог сдать экзамен, привлекал к себе много внимания.

Вся школа знала, что в пятый класс перевели слепого.

Слепой может учиться? Как он учится?

Обычный слепой, конечно, не смог бы учиться в обычной школе, но Тао Хуайнань был исключением. У него был старший брат, который вёл его за руку. С ним он мог пойти куда угодно, не говоря уже о школе.

Люди вокруг него могли обсуждать его, но он этого не видел. Главное, чтобы не говорили шёпотом рядом с ним, чтобы он не услышал. Тао Хуайнань больше не был таким робким, как в детстве, и, пока рядом был Чи Ку, он не обращал внимания на то, что о нём говорят.

Конечно, находились и те, кто пытался его дразнить или говорить что-то неприятное, ведь он всё равно не видел.

Но Чи Ку видел, и он был очень строг.

Глупые дети не знали, из какой семьи происходил этот старший брат слепого мальчика. Он не боялся драк, и если кто-то его задевал, он сразу шёл в бой.

За год в новой школе Чи Ку трижды участвовал в драках, и каждый раз вызывали родителей.

Тао Сяодуну приходил звонок от учителя, и он приходил разбираться с последствиями.

Но у его семьи было естественное преимущество — кто слабее, тот и прав. У них был слепой мальчик, и никто не мог быть слабее его. Почти без объяснений все понимали, что это глупые дети начали первыми.

Поэтому Тао Сяодуну обычно не приходилось извиняться. Родители обидчиков извинялись перед ними, смотря на них с сочувствием и любовью, а затем шлёпали своих детей.

Оба мальчика подросли. Чи Ку вытянулся особенно сильно, за эти годы он заметно вырос.

Тао Хуайнань каждый день пил большой стакан молока, но всё равно не мог его догнать. Раньше он был выше Чи Ку, но к окончанию начальной школы, стоя рядом с ним, он доставал ухом только до его плеча.

Возможно, все питательные вещества Чи Ку уходили в рост, а у Тао Хуайнаня они шли на внешность.

В переходном возрасте многие выглядят не очень, но Тао Хуайнань, похоже, никогда не был некрасивым. В детстве у него было круглое пухлое личико, но постепенно стал проявляться острый подбородок. Его глаза, хотя и лишённые блеска, были выразительными, а длинные ресницы делали его настоящим красавцем.

На улице он всегда держался серьёзно, ни с кем не разговаривая, выглядел очень холодным.

Только его братья знали, что это всё напускное.

Два будущих ученика средней школы, которые только что окончили начальную школу, должны были бы вступать в подростковый возраст.

Однако этот, похоже, совсем не вырос. Когда рядом не было посторонних, он оставался таким же капризным, как в детстве.

Пока Чи Ку принимал душ, он без конца звал его из комнаты:

— Старший брат!

— Что ты кричишь? — Чи Ку вышел из ванной, с его головы ещё капала вода.

Тао Хуайнань похлопал по кровати рядом с собой и улыбнулся:

— Давай поспим вместе.

— Я не хочу спать, спи сам, — Чи Ку поднял температуру кондиционера, чтобы не было слишком холодно.

— Давай вместе, — Тао Хуайнань снова похлопал по подушке Чи Ку, — я проснулся, а рядом никого нет, испугался.

Чи Ку тут же бросил привычное:

— Вечно ты со своими причудами.

Тао Хуайнань согласился:

— Да, я такой.

Чи Ку взял полотенце, вытер волосы наполовину и лёг рядом. Тао Хуайнань перевернулся и положил ногу на него, наслаждаясь моментом.

Чи Ку не хотел спать, поэтому взял лист с заданиями по Брайлю, который Тао Хуайнань только что читал.

Шум перелистываемых страниц раздавался в комнате. Тао Хуайнань никогда не злился из-за того, что его разбудили, и не сердился, если его сон прерывали. Он натянул на ухо уголок одеяла.

— Не можешь уснуть? — спросил Чи Ку.

Тао Хуайнань, закрыв глаза, мягко ответил:

— Могу.

— Спи сам, я пойду почитаю, — сказал Чи Ку.

Тао Хуайнань тут же протянул руку и схватил его за руку, торопливо и невнятно повторяя:

— Нет, нет, нет, нет, нет.

Когда Тао Сяодун вернулся, Тао Хуайнань спал, положив ногу на Чи Ку, как маленький поросёнок. Чи Ку ничего не делал, просто сидел, прислонившись к изголовью кровати.

— Что вы тут делаете? — спросил Тао Сяодун у Чи Ку.

Чи Ку кивнул в сторону Тао Хуайнаня:

— Спит.

— Я тебя спрашиваю, — Тао Сяодун протянул ему холодный чай с молоком, но Чи Ку поставил его рядом, не пил.

— Я как подушка, — сказал Чи Ку.

Тао Сяодун рассмеялся:

— Он спит, а ты делай что хочешь. Ты выглядишь так, будто тебе всё надоело.

— Если я уйду, он проснётся, — Чи Ку уже привык к этому. С детства он был как пластырь.

— Это его плохая привычка, — Тао Сяодун шлёпнул Тао Хуайнаня по голой ноге.

Тот во сне застонал и подвинул ногу, положив её на живот Чи Ку.

Лежать на животе было неудобно, и Чи Ку снова подвинул его ногу на бедро.

Тао Сяодун не ночевал дома, и сейчас вернулся только переодеться, вечером ему снова нужно было уходить.

Брат в последние годы очень уставал, работая без отдыха.

Когда Тао Хуайнань проснулся, брат спал.

Как только он открыл глаза, Чи Ку тут же сел, сбросил его ногу и сказал:

— Ты так долго спал, посмотрим, во сколько ты сегодня уснёшь.

Тао Хуайнань, хорошо выспавшись, был в прекрасном настроении и ответил:

— Если не усну, поиграю с тобой.

— Я с тобой играть не буду, — Чи Ку протянул ему чай с молоком.

Тао Хуайнань потрогал стакан. Ледяной напиток уже согрелся, и на стенках стакана выступили капли воды.

— Брат вернулся?

Чи Ку кивнул:

— Садись и пей.

Тао Хуайнань сел, вставил соломинку и сделал большой глоток, от удовольствия его глаза превратились в полумесяцы. Он жевал жемчужины и протянул стакан Чи Ку:

— Не сладко, попробуй.

— Не буду, — Чи Ку не любил сладкое и отвернулся.

— Попробуй, — Тао Хуайнань продолжал настаивать, — правда не сладко.

Чи Ку, раздражённый его настойчивостью, нехотя сделал глоток.

— Почему тебе это не нравится? — Тао Хуайнань не мог понять.

Чи Ку не ответил и пошёл читать. Тао Хуайнань ещё немного полежал в комнате брата. Тот всё ещё спал, и Тао Хуайнань молча провёл с ним время.

Огромный стакан чая с молоком Тао Хуайнань мог выпить сам. Он мог выпить столько же молока.

Его кожа была белой и нежной, а Чи Ку рядом с ним выглядел как загорелый мальчишка.

Авторское примечание: Выдёргиваю ростки редьки.

Детка: Сёстры, я немного подрос.

<http://bllate.org/book/16228/1458098>